

МАРГАРИТА СВЕТЛОВА

18+

ЛОВУШКА

ДЛЯ

Ласточки

Маргарита Светлова

Ловушка для Ласточки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66904218

SelfPub; 2023

Аннотация

– Хотела упорхнуть? – от низкого голоса Булатова, дрожь пробегает по телу. – Я не понимаю... – произношу чуть слышно, продолжая отступать от мужчины. – Хватит играть со мной, Алина! Раздевайся, хочу проверить, как ты берегла себя для меня. После его слов ноги подкосились, и в голове гулко пульсировала только одна мысль: нашёл... Нашёл! И только тьма, поглотившая меня, временно отсрочила общение с будущим мужем. Моя мать отдала жизнь, чтобы я стала свободной. Но всё было напрасно. Я попала в хитро расставленную ловушку. Золотая клетка захлопнулась, и теперь я собственность Булатова. Но я попытаюсь обрести свободу. (Альтернативный мир)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Маргарита Светлова

Ловушка для Ласточки

Глава 1

– Алия, время пришло, – слышу нежный голос мамы, резко открываю глаза и с горечью понимаю, что это всего лишь сон.

С минуту лежу на траве, смотря на ночное небо, освещённое полной луной, с россыпью, словно веснушки, сверкающих звёзд, выглядывающих из-за серых туч. Прогнав остатки сна, нехотя поднимаюсь, отряхивая сухую траву с одежды. Посмотрела который час: полвторого, пора выдвигаться. Ещё раз проверила, не заметен ли со стороны дороги мой мотоцикл, что я накрыла валежником, – не виден. Закинув на плечо сумку с инструментами, чтобы открыть сейф, направилась в сторону старого замка, окружённого со всех сторон водой. На берегу вчера спрятала снаряжение для подводного плавания, иначе никак не смогу незаметно подобраться к нужному мне месту.

Стоило мне оказаться на берегу, погода резко начала портиться, сильный порыв ветра едва не сбил меня с ног. Чертыхнувшись, подняла голову: небо практически полностью заволкло тучами. Отлично, скоро будет дождь. Это мне на

руку, лишний шум – то, что нужно, а дождь скроит мои следы. Быстро переодеваюсь и, стараясь не создавать шума, захожу в воду, медленно погружаясь. В кромешной тьме плыву в сторону замка, неяркий свет, что льётся из окон, служит мне ориентиром.

Подплыв, нащупываю конец верёвки, что был сброшен с крыши согласно договорённости, час назад, нашим человеком внедрённый месяц назад моими нанимателями, под видом прислуги. Начинаю подниматься, про себя вновь чертыхаюсь: руки мокрые, скользят, усложняя подъём, но это меня не останавливает, с трудом продвигаюсь дальше. На уровне второго этажа, справа от меня из окна, доносились стоны, переходящие в крики наслаждения женщины, и приглушённый рык мужчины.

«Кричите громче, не стесняйтесь!» – про себя усмехнувшись, мысленно попросила пару своими криками помочь мне.

Наконец добралась до четвёртого этажа, окно открыто, как и обещали мои наниматели. Немного раскачавшись на верёвке, сумела ухватиться за край подоконника рукой, подтянувшись, с трудом забралась внутрь помещения. В комнате было темно, я закрепила конец верёвки и включила на малую мощность фонарик, осмотрелась. Наконец мой взгляд наткнулся на искомый мной предмет, я направилась к стене, где за картиной должен был находиться сейф. Стараясь, не издавая шума, подошла к ней, сняла и поставила рядом,

осведомитель не обманул, там действительно он был. Открыв сумку, достала оборудование, разорвала пакет, что был спаян, чтобы ничего внутри не намокло, и принялась за дело. Минут пять мне потребовалось, чтобы услышать заветный щелчок, означающий: сейф открыт. Заглянула внутрь, освещая пространство фонариком, там находились пачки денег, какие-то документы, но искомой мне вещи невидно. Минуты три я искала флешку, которая оказалась в одной из папок. Поискала ещё, другой флешки нет, значит, это то, зачем я и пришла. Засунула её в целлофан с замком, который не пропускает воду. Так же поступила с оборудованием и направилась к окну, выглянула оттуда – никого не видно, а пара на втором этаже продолжала своими криками нарушать тишину. Молодцы, так держать! Похвалила их и начала выбирать-ся. Как назло, порывистый ветер усиливался, из-за него меня мотало из стороны сторону, затрудняя спуск. Неожиданно сверкнула молния, начался ливень, я мысленно выругалась: этого мне для полного счастья не хватало!

Пришлось ускориться, но когда оказалась недалеко от окна, где была горячая парочка, неожиданно меня порывом ветра занесло, и я на автомате ухватилась за подоконник. Торчащий оттуда ржавый гвоздь впился в мою руку, я чудом смогла сдержать крик боли, рвущийся наружу. Мысленно матюгнувшись, замерла, зажмурив глаза, продолжая держаться, чтобы немного успокоиться и придумать, как высвободить руку из этой западни. Но когда открыла глаза, моя

душа словно рухнула в бездну, от ужаса перехватило дыхание. Даже в полумраке было видно, как мужчина, продолжая двигаться, ублажая кричащую партнёршу, с ухмылкой на губах в упор смотрел на меня. Наши глаза встретились, его взгляд словно проникал в душу, оставляя в ней рваные раны. Мотнула головой, чтобы избавиться от болезненного наваждения. Вновь посмотрела на ввергающего в ужас мужчину, он шумно вдохнул воздух и вдруг резко замер. Его глаза вспыхнули жёлтым, и он зарычал! Не может быть! Я что, обворовала оборотня?

«Чёрт!» – чуть не вырвалось у меня. Молниеносно достала нож, прилепленный к моей ноге ремнём, резким движением порезала верёвку и рухнула с высоты второго этажа в воду. Не выпуская ножа из руки, на пределе сил поплыла к берегу, чтобы успеть достать шприц с белым аконитом, который на несколько часов может обездвижить даже альфу, простого оборотня ждёт смерть. Стоило мне доплыть до места, как послышался всплеск воды. Горько усмехнувшись, поняла, что началась на меня охота. Правда, меня удивило, что он сразу за мной не кинулся, а дал фору несколько минут. Выскочив на берег, кинулась к сумке, достала шприц и рванула, не разбирая дороги, в лес. Считала ли я, что смогу убежать? Нет, только глупец мог надеяться на чудо. А я реалистка и осознаю, что мне предстоит вступить в схватку со зверем. У него в арсенале сила, когти и зубы, у меня же белый аконит и стальной нож с опылением из серебра. Шанс, хоть и малень-

кий, у меня есть. И если уж предстоит погибнуть, то я готова, но без боя я свою жизнь не отдам: попорчу немного шкуру оборотню. А сейчас нужно сделать так, чтобы он поверил: я слабая никчёмная человечка, так они называют нас.

Минут пять я бежала без остановки, но старалась сохранить силы, и когда осталось всего ничего до дороги, где спрятан был мотоцикл, чёрная тень промелькнула слева, и я увидела перед собой оборотня. Резко остановилась, сжимая в руках нож и шприц, готовясь к схватке. Но неожиданно мне стало трудно дышать, казалось, исходящая от зверя сила заставляет даже воздух быть густым, панический ужас стал окутывать мой разум. Это невероятно: с таким зверем я сталкиваюсь впервые! Вновь мотнула головой, пытаюсь избавиться от его влияния.

– Для слабой человечки ты неплохо бегаешь. Надеялась от меня убежать, маленькая воровка? – с насмешкой поинтересовался мой враг. Даже практически не видя его, поняла, что тому весело. А вот мне как-то не до веселья, я наконец смогла его немного рассмотреть, этот зверь был не просто большой, он просто огромный.

– А вот ты для оборотня слишком медленный, – не осталась я в долгу, готовясь к схватке, возможно, к последней в своей жизни.

После моего ответа раздался раскатистый смех оборотня. Я же в этот момент пыталась придумать, как подобраться к зверю, который, ко всему прочему, кажется, был в боевой

ипостаси. Мда... моему «везению» можно позавидовать. Но сдаваться я не собиралась, я обязана выжить, есть на то причина.

Отсмеявшись, он спросил:

– Серьёзно? Ты собралась со мной драться?! – вновь хотнул он, а я кивнула. – Неужели надеешься, что меня остановит какой-то нож?

Я сжала оружие крепче и почувствовала резкую боль. Наверное, из-за шока не поняла, насколько сильно разодрала ладонь гвоздём, когда сорвалась вниз.

– Пусть не остановит, но шкуру вполне может попортить... – Он хмыкнул. – Или ты думаешь, что я смиренно приму смерть от твоих лап?

– Довольно! – резко оборвал он меня, от его рыка, казалось, земля задрожала. Я попятилась и вдруг застыла, словно каменное изваяние, неконтролируемый страх сковал моё тело. – Дерзкая... – с рычащими нотками произнёс он и начал медленно надвигаться на меня.

С трудом удалось справиться с оцепенением.

– Ну уж какая есть, – парировала, делая шаг влево, готовясь нанести удар. А вот оборотень, видимо, не считал меня достойным противником, он просто направился ко мне, даже не собираясь нападать.

Когда зверь оказался в пределах досягаемости, я резко сделала выпад вперёд и попыталась воткнуть оружие в его грудь, но нож рассёк только воздух. Не может быть! Не успе-

ла я удивиться его скорости, как тут же мою щёку словно обдало огнём, и зверь хлёстким ударом откинул меня на несколько метров. От удара о землю из лёгких выбило воздух, от боли потемнело в глазах. Превозмогая боль, перекатилась на живот, чтобы встать, не вышло, зверь прижал меня к земле своим массивным телом. Дышать стало нечем.

«Неужели это конец?!» – мелькнула мысль, я отогнала её прочь, пытаясь скинуть его с себя. Не вышло. И вдруг моё плечо пронзила острая боль, зверь впился клыками в моё плечо, раздирая плоть. Из горла вырвался сдавленный вскрик и резко оборвался. Ужас сковал моё сознание. Не-е-ет! Только не это! Лучше бы убил...

– Ты ведь понимаешь, что это означает, никчёмная человечка? – обдавая моё ухо горячим дыханием, рокочущим голосом подтвердил мою догадку зверь: я его пара.

– Убей! – взмолилась.

– Смерть для тебя, маленькая воровка, сравни помилованию. – Он приподнялся, и я, наконец, смогла вдохнуть полной грудью. – У меня на тебя совсем другие планы. Но продолжим. Надеюсь, тебе будет достаточно больно. – Он резким движением поставил меня на колени и с усмешкой произнёс: – Нет, так не пойдёт. Я хочу видеть, как отразится адская боль в твоих глазах, когда я в полуобращённом виде начну тебя драть в грязи как ничтожную суку! – Он начал разворачивать моё измученное тело лицом к себе.

Это был мой последний шанс спасти себя от ужасной уча-

сти быть изнасилованной зверем. Я просто обязана выжить, чтобы доставить флешку нанимателям. И когда я оказалась лицом к нему, преодолевая боль, внезапно полоснула ножом его горло. Кровь, хлынувшая из раны, брызнула мне в лицо, попадая в рот и вызывая рвотные позывы. Но зверь продолжал крепко удерживать меня. Не медля ни минуты, я воткнула в него шприц с белым аконитом. Зверь ослабил захват, это позволило сгруппироваться и ногами оттолкнуть мощное тело врага.

– Надеюсь, тебе достаточно больно, сволочь, – сплёвывая, процедила сквозь зубы, стараясь стереть с лица его кровь.

Только попыталась встать, икры моих ног обдало словно огнём, я закричала, не в силах терпеть боль: зверь вцепился в них острыми, как бритва, когтями.

– Верни флешку... – его голос был приглушённым.

Я резко рванула в сторону, разрывая свою плоть его когтями. От боли завывала не хуже зверя. Он усмехнулся. Меня захватила ярость, подскочив к нему, я воткнула нож в область сердца:

– Сдохни! – заорала. Он покачнулся, продолжая сверлить меня взглядом и улыбаться. Преодолевая страх, я на одном дыхании выпалила: – Советую самому перерезать себе глотку, – показала глазами на своё оружие в его груди. – Ты же не сможешь жить, зная, что станешь виновником бед своих сородичей. – Он опять усмехнулся. – Зря скалишься, сволочь, когда ваш первородный узнает о твоём промахе, ты пожале-

ешь, что сам не покончил с собой. Насколько мне известно, он настоящий садист.

– Сострадаешь врагу? Глупо.

– Да пошёл... ты! – чуть ли не сплёвывая процедила и рванула к своему мотоциклу, поражаясь, насколько силён оказался мой противник, другой бы уже лежал в бессознательном состоянии.

Тогда я даже не подозревала, что это всего лишь игра, и он позволил себя ранить. А сейчас мне было не до анализа произошедшего, невыносимая боль затуманивала разум.

С трудом вытащила своего железного друга и только завела мотор, мне померещилось, что среди деревьев показался силуэт мужчины. Я вздрогнула и дала по газам, липкий ужас настойчиво пробирался под кожу. Мчалась на максимальной скорости по мокрой трассе, еле удерживая руль: силы мои были на исходе. Рёв мотора, словно рык дикого зверя, разрывал тишину в клочья. Дождь усиливался, капли били в лицо, затрудняя обзор. Раны начали гореть огнём. Я, еле сдерживая слёзы, рычала от боли. И когда казалось, что нет никаких сил, увидела отблеск реки, где я спрятала моторную лодку: как чувствовала, что будут сложности, поэтому подготовила второй путь отступления. В город на мотоцикле ехать опасно: мой внешний вид привлечёт внимание, и меня легко вычислят.

Подъехав на место, спрятала свой мотоцикл в кустах, быстро забралась в лодку и завела мотор. Меня сотрясала

нервная дрожь, напряжение, что помогало держаться, схлынуло, и я дала волю чувствам и разрыдалась в голос. Я не могла поверить, что ворвалась в логово зверя. Это же сродни самоубийству! Есть слабая надежда, что он сдох, и дождь смое мои следы, и его стая не вычислит меня.

Когда оказалась недалеко от места, где на берегу стояла припаркованная мною сегодня утром машина, немного успокоилась. Быстро сняла разорванный когтями зверя гидрокостюм и закрепила руль верёвкой, чтобы моторная лодка плыла дальше, сбивая с моего следа. Нырнула в воду и вновь зашипела от боли. Оказавшись на берегу, быстро достала из багажника сухую одежду. Переодевшись, посмотрела на повреждённую гвоздём руку, процесс регенерации начался. У меня есть одна особенность, раны на мне заживают в течение двух суток и даже шрама не остаётся. Не знаю причину этой аномалии, возможно, кто-то из предков спутался с оборотнем, и мне передался этот ген.

Заведя мотор автомобиля, я направилась к указанному месту, где должна незаметно выкинуть флешку в пустой пачке от сигарет. Пока ехала, принялась анализировать. До меня только сейчас дошло, что раны оборотня не дымились от моего ножа с напылением серебра, а белый аконит не свалил его. Он словно забавлялся над ситуацией, только сейчас я это осознала.

– Да кто же он такой, чёрт возьми! – вырвалось у меня непроизвольно.

Чем больше времени проходило, тем сильнее силы покидали меня, только пульсирующая боль от ран, нанесённых зверем, не давала потерять сознание. А его метка на плече горела огнём, не давая забыть о произошедшем. У меня осталась маленькая, но надежда, что находящийся в моей крови препарат, скрывающий мой запах и временно меняющий состав крови, ввели его в заблуждение. И если это так, то через три дня от его метки не останется и следа. А если я ошибаюсь, то он скоро меня найдёт, и ничто меня не спасёт.

–Чёрт! – прикрывая глаза, выругалась, представляя, что меня ожидает, если мы с ним связаны. Ну, не могу я оказаться парой оборотню, ненавижу их вид всеми фибрами души!

Казалось, целую вечность я добиралась до дома. Трясущимися руками с трудом открыла замок и вошла в дом. Только я заперла дверь изнутри, силы окончательно покинули меня, и я рухнула на пол, теряя сознание, проваливаясь в крошечную тьму.

Глава 2

Очнулась, как от удара, открыла глаза: родной пол. Замечательно, в каком положении отрубилась, в таком и пришла в себя. Перевернулась на спину, лежу минут десять, пытаюсь оценить своё состояние. Тело по-прежнему болит, словно из меня делали отбивную. Ничего не скажешь, хорошо меня потрепал оборотень. С трудом поднялась и посмотрела на руку: рана затянулась. Выходит, я двое суток провалялась без сознания?

– Ничего себе сходила на дело! – рассмеялась я истерично и направилась в ванную комнату. Нужно срочно принять душ и осмотреть более детально своё тело на повреждения. Рана на руке – это сушая мелочь, а вот разодранные ногтями ноги реально ужасно выглядели. А мне завтра на работу нужно выходить, отпуск закончился.

Когда посмотрела на себя в зеркало, чуть не закричала, так паршиво я никогда не выглядела! Глаза красные из-за лопнувших капилляров, кожа приобрела практически белый цвет, и финальный аккорд: чёрные синяки под глазами!

– Словно с вампиром повстречалась! – пробурчала и начала осмотр. Отлично, кроме ужасной физиономии всё в норме. Хотя нет, поставленная метка оборотнем на месте и практически не зажила. Чертовщина какая-то! Двое суток вполне достаточно, чтобы остались только маленькие шра-

мы. А эта припухла и продолжает кровоточить.

С огромным трудом приняла душ, так отвратно я никогда себя не чувствовала: слабость во всём теле, начинается озноб. Вышла из ванной комнаты и, опираясь о стену, добралась до зала, взяла сотовый, чтобы посмотреть который час.

– Не может быть! – взорвалось у меня, и я начала оседать на пол. В отключке я пробыла всего три часа. Такой быстрой регенерации у меня никогда не было! Выходит, укус оборотня начинает меня изменять? – Будь он проклят! – завывала я от отчаянья, хватаясь за голову. Это для меня сродни со смертным приговором! Пусть я не стану оборотнем, но изменения в моём организме означает только одно: я истинная пара того оборотня! Только у женщины, предназначенной им луной, происходят такие вещи.

Не прошло и часа, озноб прошёл, и у меня неожиданно начался сильный жар. С каждой секундой становилось всё хуже, меня словно бросили в огненную лаву. Я кричала от боли, срывая голос, то и дело теряла сознание и вновь приходила в себя. И этот кромешный ад, казалось, продолжался вечно! Когда приходила в себя, у меня в голове пульсировала только одна мысль – это конец! Не знаю, сколько продолжалась моя агония: день, два или месяцы. Очнулось внезапно, словно ничего и не было. Я лежала и тупо смотрела на потолок, приходя в себя. Силясь понять, что за оборотня я повстречала? То, что со мной произошло, не вписывается в рамки нормального, даже для пар оборотней. Не знаю,

сколько бы я так провалялась, но вернула меня в реальный мир мелодия смартфона. Нашупав его рукой на полу, приняла вызов:

– Да, – сипло произношу.

– Алия, у тебя совесть есть? – услышала возмущённый голос Дианы.

– Зачем тебе моя совесть понадобилась? – с усмешкой интересуюсь.

– Мне совесть твоя без надобности, – фыркнула она в ответ. – Я, между прочим, волнуюсь! Ты же двое суток не выходишь на связь! Ты что, заболела?

Значит, моя агония длилась двое суток? А казалось, целую вечность.

– Нет, со мной всё в порядке, готова к трудовым подвигам. Извини, что не отвечала, сотовый разрядился, – обманула коллегу, так как она не в курсе, чем я занимаюсь помимо работы. Об этом известно только моему жениху – Тому. Ах да, теперь бывшему.

– Алия, а что у тебя с голосом? – продолжает она допытываться.

– Напилась позавчера и орала до посинения песни в караоке. – Диана рассмеялась в голос, вспомнив такой же курьёзный случай с собой.

– Вот, теперь будешь знать, как смеяться надо мной. Но я, собственно, звоню по другому поводу... – она замолчала, явно собираясь с духом.

– Говори уж, что там у вас стряслось!

– Катастрофа! Рекламный ролик не готов, а нам завтра нужно показать его заказчику.

– Кто заказчик? – интересуюсь, обречённо прикрывая глаза ладонью. Понимая, что придётся срочно ехать на работу.

– Дамиан Ферро! – услышав имя, я чудом не выпалила: какой идиот взял заказ у первородного! Но в ответ произнесла иное:

– Он сам будет принимать заказ? – затаив дыхание интересуюсь, боясь услышать положительный ответ.

– А ты, случайно, по пьяни головой не ударялась? – вкрадчиво интересуется Диана.

«И головой тоже», – мысленно ответила ей.

– Будешь язвить... – начала я, но она тут же меня перебивает.

– Ты тоже хороша, такой глупый вопрос задала... Разумеется, не Ферро будет принимать заказ, а один из его приближённых. – Я выдохнула, попутно думая, как привести себя в презентабельный вид. А то придётся себе ещё и участие в пьяном дебоше приписать.

– В какой стадии проект?

– Сценарий готов, материал отснят, с тебя смонтировать и наложить звук.

– Всего-то... – скептически усмехнулась и мысленно прикидывая, сколько времени у меня это займёт. – Гай придёт? – поинтересовалась насчёт безбашенного вампира, но в своей

работе он гений. Без него я точно не справлюсь.

– Я ему оставила сообщение, как из своего гроба выползет, примчится как миленький. Правда, я к тому времени свалю, не хочу слушать, что я бездарность и безалаберно отношусь к работе. Ты же его знаешь... – Ну да, имеется за ним такой грешок.

– Не боишься, что он тебя покусает за клевету насчёт гроба?

– Жду не дождусь, когда он решится на это... – посмеиваясь, ответила она. Точно! Я же совсем забыла, что она в него тайно влюблена, а вот он её терпеть не может. – Когда тебя ждать? – тут же перешла она к делу.

– Через два часа буду...

– Два часа? – ужаснулась она, – Что так долго!

– Я вчера опохмелялась и немного увлеклась, нужно прийти в себя.

– Шутишь? – не поверила она, причём обоснованно, я спиртным не увлекаюсь.

– Сама увидишь, что это горькая правда.

Она ещё минуты две посокрушалась: мол, куда мир катится, и мы распрощались. Я же пошла вновь в ванную посмотреть на свой внешний вид. К моему удивлению, выглядела сносно, самое то для человека, пившего два дня. Пришлось подкраситься, и я надела солнцезащитные очки, так как глаза ещё покрасневшие. Посмотрела на метку и чертыхнулась, она всё так же погано выглядит, пришлось пластырем её за-

лепить. Странно, раны зажили за три часа, а метка всё в таком же плачевном состоянии, и глаза тоже.

Стоило мне прийти на работу, как ребята окружили меня и стали наперебой спрашивать, что стряслось? Пришлось рывкнуть, чтобы занялись делом, а не обсуждали, по их всеобщему мнению, начинающую дебоширку. Диане можно отдать должное, она и словом не обмолвилась, что я где-то покуролесила. Наконец все ушли, я спокойно принялась за работу. В начале первого в студию, словно ураган, ворвался Гай и тут же замер.

– Алия, какого хрена от тебя оборотнем несёт за версту?! – взвился он, так как ненавидел эту братию не хуже меня. И было за что: укус оборотня для вампиров смертелен. Более того, оборотни захватили власть в этом мире и теперь диктуют всем свои условия, кто не согласен — смерть.

– Отдохнула неудачно, – произнесла с иронией, оголяя плечо, показывая глазами на пластырь. Гай аж присвистнул, когда понял, что собственно произошло.

– И что ты теперь собираешься делать? – присаживаясь рядом, с грустью поинтересовался мой друг.

– Даже и не представляю, – пожалала я плечами.

– Том знает?

– Он только завтра утром вернётся из командировки, так что он не в курсе. Представляешь, а мы ведь с ним послезавтра собирались анализы сдать, чтобы получить добро на союз.

– Эти анализы, как рулетка, никогда не знаешь каков будет результат: под венец с любимым пойдёшь или в логово к волку угодишь! – в ответ я тяжело вздохнула. – Да не парься ты, разрулим мы твою ситуацию! – с воодушевлением произнёс он и, соскочив со стула, заметался как ураган по комнате.

– Есть идеи? – с затаённой надеждой интересуюсь.

– Пока нет, но я работаю над этим... – продолжая накручивать круги, дал мне хоть и маленькую, но надежду.

– Гай, может, роликом займёмся? – он замер.

– Чёрт! Даже забыл про него, – всплеснул он руками. – Вот какого они взялись за этот заказ?! Даже в отпуск на недельку уехать нельзя! Возвращаешься, а тут как обычно – задница! – возмущаясь, он направился к своему рабочему месту.

– Таким заказчикам отказать – сродни приговору. – В ответ он только махнул рукой и принялся сосредоточенно работать над графическим дизайном готовых кадров. Через час он не выдержал и выдал:

– В тебе что-то изменилось, а вот что, понять не могу. – Я вновь пожала плечами: мол, без понятия. Даже ему не могу рассказать правду – небезопасно для него. – А когда он тебе метку поставил? – отвлёк меня вопросом от невесёлых мыслей.

– Почти трое суток назад...

– Странно, что-то не похоже на них. Это же собаки, свои пары тут же в логово тащат! – чуть ли не сплёвывая произнёс он слово «собаки».

– Может, он поставил метку и сам пожалел об этом? – попыталась отшутиться.

– Ага, мечтать невредно. – В ответ я развела руками, показывая: мол, что ещё остаётся. – Слушай, – неожиданно оживился он, – тебе нужно на время умереть!

Я покрутила у виска, намекая, что никто на время не умирает, за исключением будущих вампиров. А я совсем не стремлюсь примкнуть к ним, при любом раскладе. Он смешно сморщил нос и принялся дальше за работу. Закончили мы в полтретьего. Гай обещал найти способ помочь мне. Хоть я и не верила в такую удачу, но поблагодарила друга. Домой возвращалась с опаской, ожидая встречи с монстром, но мои страхи были напрасны, меня никто не преследовал. Дома тоже никто не ждал, покушав, я вновь проверила состояние метки – всё без изменений. «Интересно, что же этот монстр задумал?» – это была последняя мысль, перед тем как я провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Проснулась оттого, что кто-то настойчиво звонил на сотовый. Нашулав его рукой на тумбочке, взяла и нехотя открыла глаза, чтобы посмотреть, кто, собственно, меня с утра пораньше достаёт. Мне на работу только к четырём! Почему-то не удивлена, что это Диана. Посмотрела который час и присвистнула от удивления, оказывается, уже совсем не утро, а полдень!

– Да, – произношу сухо, еле сдерживая раздражение.

– Алия, это катастрофа! – воскликнула она и тут же рыдалась.

– Что стряслось?

– Некому презентацию проводить ролика, который вы вчера с Гаем монтировали!

– Как некому?!

– А так, мы с Лидией попали в аварию... – всхлипнула она.

– Что?! – ужаснулась. – Сильно пострадали?

– Не особо. Но в таком виде на презентацию не ходят. Лидия нос сломала об руль, ну а я о приборную доску так долбанулась, что искры из глаз посыпались, и шишка на лбу, как рог у единорога. Я, собственно, что звоню, кроме тебя никто не в теме...

– Может, предупредить заказчика о форс-мажоре? – осто-

рожно интересуюсь.

– Не прокатит, они нам за срочность до фига заплатили и два дня назад предупредили, что если не успеем к назначенному сроку, то нашу фирму прикроют... – Прикинув, что раз две недели назад был сделан заказ, значит, это не ловушка оборотня.

– Во сколько встреча и где?

– Через час, в офисе Ферро. – Убивает она меня ответом. Если бы не её травма, даже не знаю, что ей сделала!

– Пока, – коротко ответила и сбросила вызов. Соскочив как ошпаренная с кровати, рванула в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Посмотрела в зеркало и выдохнула. Всё пришло в норму, кроме метки. Приняла душ, вновь заклеила рану пластырем, быстро надела белую блузку и чёрную юбку карандаш. Но вот туфли- лабутены надела с сюрпризом, в толстой подошве есть штучки, которые помогут сбежать, если попадусь в лапы оборотню. Нет, не оружие, а приспособления для открытия любых замков. Взяла бы оружие, но что-то сомневаюсь, что с этим пустят в офис первородному. Только вышла из подъезда, тут же оказалась в объятиях Тома.

– Я так... соскучился! – не успела я ответить, как он накрыл мои губы своими. Еле остановила его жаркое приветствие.

– Том, я опаздываю... – отстраняю его от себя, а он в недоумении смотрит на меня. – Мне нужно срочно презентацию

рекламного ролика провести. Ещё минуты три простою с тобой, и, считай, я и мои коллеги безработные.

– Ладно, беги, но вечером жди в гости... – произнёс он, нежно погладив меня по щеке.

И я смалодушничала, не сказала ему о метке. От этого мне стало тошно и противно от самой себя. Только села в машину, позвонил Гай.

– Детка, я знаю, кто может нам помочь! Так что с тебя три литра донорской крови, первой группы с отрицательным резусом...

– Ну ты и гурман... – рассмеялась я.

– Ещё какой! Так что ты там держи оборону, пока я буду в отъезде. Если попадёшься в лапы оборотню, сильно не кипишуй и не нарывайся. Я обязательно тебя вытащу из его логова. И ещё, я знаю, кто твой обор... – только я затаила дыхание, в ожидании ответа, как резко связь оборвалась. Набрала пару раз – недоступен. Чертыхнувшись, завела мотор и поехала на встречу.

Офис Ферро находился в центре города, я пару раз застряла в пробках, но успела взять флешку с роликом и за пять минут до начала была на месте. Стоило мне подойти к самому высокому небоскрёбу в городе, как неожиданно на меня накатила паника. Хотелось сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Собравшись с духом, я зашла в здание, но на входе меня остановил охранник.

– Вы по какому вопросу? – пробасил.

– Я с рекламой... – начала, но громила тут же меня перебил.

– Сейчас вас проводят, – после его слов, как по волшебству, словно из воздуха появились три мужчины, и, судя по массивной комплекции, – оборотни. Делать нечего, пошла с ними, стараясь подавить свои негативные эмоции. Меня поразило, что нам на пути попадались оборотни только мужского пола. Проходя мимо, они принюхивались и тут же отводили взгляд. Я даже обрадовалась, что у меня метка, она отпугивает других самцов. Наконец мы зашли в лифт, и один из мужчин нажал на самую верхнюю кнопку. Неожиданно меня накрыла паника, чудом удалось справиться с ней, но в голове то и дело крутились мысли одна ужаснее другой. Я даже ненадолго выпала из реальности, пришла в себя, когда дверь лифта открылась и один из оборотней произнёс:

– Прошу, – рукой показывая, чтобы я пошевеливалась.

Стоило мне сделать шаг по направлению выхода, как знакомая мне энергетика чуть не свалила меня с ног, а метку обдало огнём. Я зашипела от боли и вышла из лифта, понимая, что угодила в западню: от трёх оборотней не сбежать. Чувствую себя овцой на закланье, мерзкое ощущение. Мне показали жестом на массивную дверь, пришлось подчиниться. Подойдя к ней, вскинула взгляд на табличку с надписью и чертыхнулась. Хозяином кабинета был не кто иной, а первородный! Ну, теперь всё более-менее встаёт на свои места.

– Мистер Ферро вас ожидает, – открыв мне дверь, произ-

нёс глухим голосом один из провожатых.

«Ну да, ожидает, чтобы шею свернуть!» – мысленно усмехнувшись, делаю шаг к самому опасному оборотню, который ко всему прочему жаждет моей крови. Было ли мне страшно? Да! До белых мух перед глазами! Понимала ли я, что вечером уже не встречу с Томом? Разумеется. Готова ли сдаться? Ни за что!

Глава 4

Стоило мне войти в кабинет, как дверь тут же закрыли, словно отрезая от прошлого. Вновь невесело усмехнулась, понимая, что нахожусь с самым опасным хищником в одном помещении, и наша первая встреча была весьма своеобразная. Подняла взгляд на первородного, и сердце пропустило удар. Мой враг стоял возле стола и, слегка облокотившись на него, внимательно за мной наблюдал, он оттолкнулся от него и сделал шаг в мою сторону.

– Ну здравствуй, маленькая воровка... – опасно усмехнулся он, надвигаясь на меня.

Я раньше видела его в новостях и всегда задавала один и тот же вопрос: почему самый жестокий зверь настолько красив? Почему внешность не отражает его истинную суть? Пока я размышляла, первородный резко остановился, словно наткнулся на стену. Его глаза цвета стали опасно сверкнули и стали менять цвет, а крылья носа затрепетали. Чёрт! Я же с Томом обнималась и целовалась...

– Не подходи... – выставила я руки вперёд, попятившись назад. Зверь издал утробный рык и кинулся на меня. Я глазом не успела моргнуть, как он оказался рядом и схватил меня за шею рукой. Я замерла и обречённо закрыла глаза: не стоит провоцировать разъярённого хищника. Сейчас самое главное не делать резких движений, тогда, возможно, отде-

лаюсь только лёгкими телесными повреждениями.

– От тебя несёт мужчиной... – пророкотал он и вновь принюхался. – Грязная сука, ты целовалась с ним! – он сжал мою шею, так сильно, что в глазах потемнело. И только я мысленно попрощалась с жизнью, как захват ослаб. Не успела я обрадоваться, что казнь отменяется, как получила хлёсткий удар. Такой... силы, что из глаз посыпались искры, и я отлетела на диван.

– Я смотрю, у вас, мистер Ферро, своеобразный ритуал приветствия пары: зарычать и врезать, да посильнее. – Поднимаясь с дивана, не скрывая сарказма поделилась своим наблюдением.

– Ты нарушила закон и знаешь об этом, —прожигая меня полным ярости взглядом, пророкотал зверь.

–Я свободный человек!

– Ты перестала быть свободной, когда получила мою метку! – припечатал он меня ответом, причём не поспоришь, прав. – И не смей врать, что не знала об этом.

– Это ваш закон, а не мой! – попыталась оправдаться, хотя прекрасно понимала – зря сотрясаю воздух.

– Закон для всех един: никто не имеет права прикасаться к истинной, кроме её волка, и уж тем более целовать! Тебя я ещё пощадил, твоего же друга ждёт более жестокое наказание – смерть.

– Если тронешь его, я наложу на себя руки! – в ответ он приподнял бровь и рассмеялся, отсмеявшись, он убил меня

ответом.

– Не получится...

– Ещё как получится! Не трогай его, он ничего не знал...

– О как? – усмехнулся он. Я только выдохнула, он тут же убил ответом: – Это ничего не меняет, считай, что твой Том уже труп. – Я вздрогнула после его слов, как от удара. И тут же мелькнула тёмная тень перед глазами, я почувствовала горячие дыхание зверя за спиной.

– Откуда ты знаешь, как его зовут? – интересуюсь дрогнувшим голосом, пытаюсь справиться с волнением.

– Я знал о тебе всё ещё две с половиной недели назад – произносит он на пределе слышимости, я чувствую, как его пальцы касаются моего плеча с его меткой. – Кроме одной маленькой детали, что воровка будет моей истинной парой! – пророкотал он и резко оголил плечо, я замерла. – Надеюсь, тебе достаточно было больно? – С издёвкой интересуется, проводя пальцем по ране.

– Если ты имеешь в виду двое суток ада? То мой ответ положительный, можешь радоваться.

– Ты это заслужила... – произносит он совсем тихо, и я чувствую, как его горячее дыхание обдало мою рану. Я вздрогнула и попыталась отскочить. – Не дёргайся! —рыкнул он, удерживая меня за плечи. Пришлось подчиниться. Он начал зализывать рану! Для них это норма, а для людей дикость! Более того, я была в ужасе, осознав, что от его прикосновений по моему телу, как электрический ток, про-

бежала волна возбуждения и огнём обдало низ живота. Это неправильно, так не должно быть! – Не противься неизбежному, природу ещё никому не удалось обмануть, – констатирует факт, от которого выть хочется.

– Иногда и природу можно обмануть, – процедила сквозь зубы, пытаясь отстраниться. Отпустил. Я, резко разворачиваясь к нему, спиной к оборотням только идиоты поворачиваются. Он усмехнулся и направился к своему столу.

– Ты, случайно, не об это чудо-средстве говоришь? – достаёт он из ящика ампулу с вакциной, которую моя бабушка изобрела, её нужно принимать раз в год. Это средство помогло бы мне пройти тест в клинике. И мы с Томом смогли бы пожениться. Теперь вакцина у первородного, как и я. – Или ты имела в виду другую вакцину, ту, что ты принимала, когда пошла обворовывать меня?

– Да я смотрю, вас просто распирает от превосходства! Не бойтесь, что костюмчик пойдёт по швам? – зло отвечаю, а сама думаю, когда он сумел найти бабушкину вакцину?

– Советую унять свой сарказм, ты не в том положении. – Пришлось промолчать, так как он прав, злить первородного – глупо. Особенно если собираешься выторговать у него жизнь Тома.

– Оставь Тома в живых, и я подчинюсь тебе. – В ответ он рассмеялся.

– Глупая человечка, ты и так подчинишься мне, это вопрос времени или зависит от моего желания. Так какой мне

резон шадить этого ублюдка?

– Если ты это сделаешь, то клянусь, буду мстить тебе, пока сердце бьётся, до последнего вдоха.

– Твоя угроза не впечатляет. Что ты мне можешь сделать? Убить? Так это невозможно...

– Ты потеряешь шанс на моё расположение к тебе. – Выдвинула аргумент, довольно-таки весомый для оборотней. – Он вновь поразил меня скоростью передвиженья, миг – и он рядом. Больно сжав мои скулы, не отрывая своего горящего взгляда от моих глаз, чуть ли не рыча произнёс:

– А с чего ты решила, что мне нужно твоё расположение, жалкая человечка?! Ты, наверное, забыла, что я могу управлять тобой, как марионеткой? Скажу прыгать на одной ноге, и будешь это делать, скажу перерезать себе глотку, и это ты сделаешь. Запомни, от тебя мне нужны только щенки и больше нечего. Будешь дерзить – я превращу твою жизнь в бесконечный ад. Ты меня поняла? – Я молчу, от боли из глаз брызнули слёзы. Он сильнее сжал скулы. – Я последний раз спрашиваю, поняла? – Он уже не говорил, а рычал. Перво-родный буквально испепелял меня взглядом полным ненависти. И никак не могла понять: почему? Насколько мне известно, оборотни свои пары безумно любят. А этот еле сдерживается, чтобы не раздавить меня, как букашку. Хотя повод у него есть злиться на меня, но никак так люто ненавидеть. Тут что-то другое, а выяснять нет желания. Я всё же верю, что удастся от него сбежать.

– Как же не понять, вы так доходчиво объясняете, – сдвинуто отвечая.

– Если бы ты знала, насколько велико у меня желание свернуть тебе шею, – с презрением произносит и отталкивает от себя, словно грязь. Так и хотелось ответить, что наши желания совпадают. Но решила промолчать. – Что молчишь, больше нет желания упражняться в сарказме? Или пожелать мне смерти?

– У меня только одно желание: не убивай Тома, больше мне от тебя ничего не нужно.

– Уже на «ты» перешла?

– Если вас это раздражает, могу вас звать мистер Ферро. – Он внимательно на меня посмотрел, но так и не сказал, как можно к нему обращаться.

– Значит, ты любишь этого Тома? Ну что ж, это даже лучше... Я не буду его убивать, но сделаю тебе больнее: он возненавидит тебя.

– Пусть, – отвечаю, пытаюсь сдержать тупую боль в сердце.

– Кстати, возвращаю тебе твою зубочистку, которой ты пыталась меня убить, – сказав это, он кинул в меня мой нож, с трудом удалось его поймать.

– Дерзкая и ловкая, от тебя получатся сильные щенки, – принялся он размышлять вслух и опрометчиво повернулся ко мне спиной. Не знаю, что на меня нашло, но я кинулась к нему, чтобы ещё раз перерезать ему глотку. Умом понимала, что бесполезно, но ярость притупила мой разум.

– Меня это уже начинает утомлять! – перехватил он мою руку, выдернув из неё нож. – Когда до тебя дойдёт, что убить меня невозможно?

Врёшь, все мы смертны! Только тебя, гад, сложнее убить. Клянусь, я не оставлю попыток отправить тебя, псина, к праотцам!

– Надеялась на чудо, вдруг повезёт, и на этот раз ты, тварь, сдохнешь! – В ответ он схватил мою правую руку и положил на стол.

– Если ещё раз выкинешь такой номер, – произносит он и вонзает мне в руку нож. Я закричала от боли и неожиданности. – Будет в сто раз больше. В лесу я позволил тебе порезать мне глотку только с одной целью, чтобы ты поверила и могла сбежать. Мне просто было необходимо, чтобы ты передала флешку с нужной мне информацией заговорщикам. А теперь ответь, как ты будешь жить, зная, что из-за тебя им конец?

После его угрозы о расправе с повстанцами сердце пропустило удар. Быть виновницей гибели несколько сотен людей... Как же дальше жить с таким грузом на душе?

– Вы чудовище! – процедила сквозь зубы.

– Для тебя я хуже, чем чудовище. Каждый день, проведённый со мной, ты будешь мечтать о смерти. И это будет твоя самая заветная мечта, которой не суждено сбыться.

– Для первородного вы слишком обидчивый. Из-за маленькой потасовки в лесу так мстить?

– Ошибаешься, моя Алия, я ненавижу тебя, – он делает паузу и многозначительно смотрит мне в глаза. От его горящего ненавистью взгляда пробежал холодок по спине, – ещё задолго до нашей встречи в лесу.

Что? Когда я успела насолить первородному?

– Я... не ваша Алия!

– Ошибаешься, именно моя. – Повернул он кинжал в моей руке, я зашипела от боли. – Скоро ты сама в этом убедишься. Ну, хватит об этом, у нас с тобой впереди целая вечность, ещё будет время для разговоров.

– Вечность слушать, как вы собираетесь мне портить жизнь? Избавьте от такой участи! Лучше убейте сразу.

– Ёрничаешь? Ну-ну, посмотрим, как ты запоёшь через три недели. А о смерти даже и не мечтай. Вздумаешь наложить на себя руки – разорву всех твоих друзей.

– И всё-таки вы преувеличиваете свои возможности, мстить вы будете мне от силы лет тридцать-сорок, и то не факт.

– Опять ошибаешься... – покачал он головой, словно я сказала полную ересь. – Ну да ладно, в счастливом неведении тебе недолго осталось прибывать. А теперь, – он резко выдёргивает нож из руки, я зашипела от боли. Он вскинул на меня взгляд. – Привыкай к боли, маленькая воровка, это состояние тебя будет преследовать о-о-чень долго. – Ну а теперь давай посмотрим твою регенерацию, насколько она ускорилась. – Он подносит мою руку к своему лицу.

Пока он внимательно следил, насколько быстро на мне будут заживать его будущие побои, я пыталась проанализировать ситуацию. То, что меня ждут тяжёлые времена, уже поняла. Если начну брыкаться, только усугублю своё положение. Придётся прикинуться паинькой. Пусть думает, что запугал. Это мне поможет немного притупить его бдительность, а там и до побега недалеко. Он сказал конкретный срок, три недели... Так... Я начала судорожно вспоминать, что знаменательного должно произойти к концу этого срока. Чёрт! Полнолуние!

– Судя по твоему испуганному лицу, ты догадалась, что тебя ждёт через три недели. – Не спрашивает, а утверждает. Я вздрогнула, испугавшись, что первородный, возможно, и мысли читать умеет. – Испугалась? И правильно делаешь. Ты даже не представляешь, как сильно я жду этой ночи. – Вспомнив его угрозу в лесу, я чудом не вздрогнула повторно. – Семь минут... – задумчиво произнёс он. – Быстро, но мне нужен другой результат.

– Зачем?

– Скоро узнаешь...

Ох, как мне это не понравилось!

– Ну а сейчас я расскажу, что ожидает тебя эти три недели. Первое: ты проведёшь неделю в мой клинике, нужно проверить, нет ли в твоей крови ещё какой-нибудь гадости. Ты же у меня девушка с сюрпризом. Кстати, туфли сними, я знаю, что у тебя спрятано в подошве. После клиники ты проведёшь

две недели в камере.

– А в камеру-то за что?! – непроизвольно возмутилась.

– Ты нарушила закон.

– Так, наказание было приведено в действие, причём совсем недавно. До сих пор в голове звон стоит.

– Я имел в виду вакцину. Или ты будешь отрицать, что таким способом хотела обмануть тест?

– Согласна на две недели в карцере, – не стала я оспаривать его решение, пусть порадуется.

– Если я прикажу, будет тебе и карцер. Предупреждаю заранее: вздумаешь сбежать – найду и хребет переломаяю. А сейчас, – он отпустил мою руку, – оголи плечо...

– Зачем? – отскочила от него.

– Ты прекрасно знаешь зачем! Живо, подойди ко мне. – Я попятилась назад, не хочу, чтобы он мне обновлял метку, даже ради быстрой регенерации. – Как же ты меня достала! – его глаза вновь вспыхнули, и меня словно стало затягивать в омут. Сквозь поглощающую меня тьму краем сознание слышала его звериный рык.

«Видать, точно достала, раз он решил меня погрузить в транс». – Это были последние мысли перед тем, как потерять сознание.

Глава 5

Не знаю, сколько времени я находилась в бреду, приходила в себя и вновь впадала в беспамятство. Словно сквозь толщу воды я слышала голос альфы, он разговаривал со мной, думая, что я не слышу. Пусть я не всё разобрала, но из некоторых обрывков фраз, стало понятно, что я каким-то поступком обрекла нас на вечный ад и что он никак не может понять причину моего поступка. Причём всё говорилось в прошлом времени. После этой информации я пребывала в замешательстве. Каким образом я могла это сделать? Ведь первородного я видела второй раз в жизни. Да и с заговорщиками я не была настолько близка, чтобы так сильно ему насолить. Им были нужны от меня некоторые услуги, а мне информация, которая помогла бы найти мою сестру. И на этом всё. Может, я украла ранее какую-то секретную информацию?

В очередной раз очнувшись, я почувствовала, что первородный опять рядом. Впрочем, казалось, он не покидал меня всё это время. Его давящая энергетика чувствовалась постоянно, даже когда я была без сознания, она пронизывала меня насквозь. Делая вид, что я всё ещё в трансе, прислушалась к разговору:

– Что показали анализы? – спросил кого-то мой мучитель.
– Всё показатели в норме, то, чего вы опасались, в крови не обнаружено. Изменения в её организме проходят немно-

го быстрее, чем у человеческих пар оборотня, но, учитывая, кто она, это нормально.

– Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что это должно сохраняться в тайне?

– Как в тайне? Я обязан оповестить Роса, он должен проследить, как вы исполняете свой дол... – мужчина не успел договорить, так как первородный схватил его за шею, о чём говорили характерные хрипы.

– Расскажешь не раньше, чем я позволю! Проболтаешься, сдыхать будешь долго и мучительно! Ты меня понял?

– Да... – прохрипел мужчина, и я опять вырубилась.

Когда пришла в себя, первородный вновь был не один.

– Демиан, насчёт Роса можешь не беспокоиться недели три, а может и дольше, у него регенерация ни к чёрту, – со смешками произнёс его новый собеседник.

– Замечательно, мне этого времени вполне достаточно, чтобы Алию сделать неуязвимой.

– Я в шоке! Как могло это произойти? Мы ведь все меры приняли?

– Я тоже был чертовски удивлён, когда почувствовал её запах, а когда увидел, чуть умом не тронулся. Не думал, что когда-нибудь мы с ней встретимся вновь.

– А я-то надеялся, что тебя никогда не коснётся эта участь... Даже не представляю, как ты это вынесешь.

– У меня нет выбора. – Они замолчали, и он добавил чуть слышно: – пока.

– Она тебя узнала? Вспомнила прошлое? Рассказала, что же на самом деле тогда произошло?

– На всё твои вопросы – нет. Более того, она сейчас человек.

– Что?! – поражённо воскликнул его собеседник.

– Она ничего не помнит, и есть вероятность, что никогда этого не случится. Если, конечно, я не решу ей сам напомнить.

– Брат, а может Роса и его прихлебателей в расход? А что? Это выход, об этой тёмной истории знают человек десять. Она ничего не помнит, и у тебя появится шанс на счастливое будущее.

– О каком ты счастье говоришь? После того, что она сделала? Столько времени прошло, а до сих пор этот день в кошмарах вижу.

– Да не верю я Росу и Стефану! Алиа на такое была не способна. Ей не свойственна жестокость, она букашку боялась раздавить.

– Я тоже так думал, хотел верить в это. Но наша недавняя встреча говорит об ином: она, не задумываясь, перерезала мне глотку и нож в сердце воткнула.

– Да ладно! – рассмеялся его собеседник. – Наш нежный цветочек тебя отделал?

– Забудь ту Алию, нежную и тихую, её больше нет, а, возможно, никогда и не было. Новая версия своенравна, готовая нож в спину воткнуть, к тому же считает оборотней злом.

– А вот это уже обидно... Хотя, может, у неё есть веские причины о нас так думать, ведь неспроста она сейчас человек. Возможно, её приговорили незаслуженно, и если бы не твоя жертва...

– Тихо... – резко остановил его Ферро.

– Алия, можешь не притворяться спящей, твой волк тебя спалил, – с усмешкой произнёс брат моего врага.

– Он не мой волк, – вставая с постели и кутаясь в простыню, процедила сквозь зубы. Не успела я встать на ноги, как ширма, разделяющая меня от оборотней, отлетела к стене. Я подняла взгляд и увидела злого первородного и его брата, который, не скрывая веселья, наблюдал за нервным братцем.

– Повтори... – выдавил Ферро.

– Демиан, а она изменилась, причём в лучшую сторону. – внимательно рассматривая меня, произнёс незнакомец. Он был такого же крупного телосложения, как и его брат, и чертовски хорош собой, особенно притягивали взгляд изумрудного цвета глаза.

– Внешне да, но поганое нутро всё такое же... – чуть ли не сплёвывая, пророкотал первородный, с презрением смотря на меня.

– Может, хватит меня оскорблять?! – взорвалась я. – Уж не знаю, чем вам насолила истинная из вашей прошлой жизни...

– Из моей прошлой жизни? – рассмеялся зловеще первородный. – Опять ошибаешься: не из моей, а из твоей.

Бред какой-то!

– Да какая разница?! Меня ваши разборки не касаются.

– Зря так думаешь. Согласно кармическому закону, который невозможно изменить, каждый рождённый вновь, волк или человек, обрабатывает в новой жизни свои грехи. А у тебя их, милая, хватит на о-очень много перевоплощений. Хотя нет, больше у тебя не будет перевоплощений, я об этом позаботился.

– Из ваших слов получается, что истинная была серийным убийцей, грозой всех оборотней... – Меня прервал грозный рык зверя, и первородный кинулся на меня. Я закрыла глаза, готовясь к неминуемой смерти, но его брат перехватил разъярённого мужчину.

– Демиан, успокойся! – Я открыла глаза и увидела, как незнакомец удерживает бешеного первородного.

– Ты... – сотрясаясь от ярости, начал он, – была вечно дрожащим желе, а не волчицей. Я спас тебя от участи быть подстилкой оборотней, сделав своей парой. И чем же ты мне отплатила, а? – он со злостью посмотрел мне в глаза. – Ты воткнула мне нож в спину!

– Позвольте не согласиться, я вам перерезала глотку и вонзила нож в сердце не в прошлой жизни, а в этой!

– Как символично... – присвистнул его брат, с прищуром наблюдая за нашей перепалкой.

– Так, давайте проясним ситуацию, – начала я, и оборотни в упор уставились на меня. Мой, как обычно, испепелял

меня полным ярости взглядом, а вот его брата веселила ситуация.

– Давай проясним... – с нажимом произнёс первородный, самую малость успокаиваясь.

– Ваша жена не была вашей истинной, так?

– Моя бывшая жена изобрела препарат, который мог заставить поверить, что она истинная. Ты ведь тоже не гнушаешься этим?

– У меня совсем другая цель была, так что мы с ней в этом не похожи совсем. То есть, вас ввели в заблуждение?

– Нет, мой брат всё знал и пожалел её. Ведь по закону, если самка не нашла пару, её участь быть сукой, которой может пользоваться любой самец из стаи, – всё ещё удерживая брата, ответил зеленоглазый оборотень.

– А если она против? Кто знает, может, её пара в другой стае?

– Если он не заявил права на неё в течение трёх лет после половой зрелости самки, значит, он слабый волк, и таким не позволительно иметь потомство.

– Дикие законы...

– Наши законы спасли ваш мир от уничтожения! – тут же парировал Ферро.

Наш мир?

– Хотите сказать, что оборотни пришли из другого мира?

– Да, две тысячи лет назад мы пришли в этот мир, который был на грани уничтожения, – пронзая меня взглядом, сказал

он и поверг меня в шок своим ответом.

– Вы или ваши предки? – еле выдавила из себя вопрос, боясь услышать ответ.

– Мне три тысячи триста два года, и я бессмертный, если это ты хотела узнать.

Ничего себе! Оборотня с таким опытом обмануть и перехитрить практически невозможно.

– На вид я бы вам дала лет тридцать от силы... Но у меня ещё один вопрос: почему другие оборотни смертны?

– Они нечистокровные, гибриды: помесь человека и оборотня, наш удачный эксперимент. Продолжительность их жизни до трёх ста лет. – Прикрыла глаза, пытаюсь переварить информацию. Я была в шоке от услышанного. И всё же я не верю, что ранее была с ним связана, нутром чувствую, что это не так. Взяв себя в руки, я вновь открыла глаза, решив высказать то, что думаю об этом.

– За свои деяния я готова отвечать, даже по вашему закону. Но вот за постороннего человека-волка уж простите, не собираюсь. И ваше предположение насчёт нашего знакомства в прошлой жизни – утопия! Не может волчица стать истинной, если изначально не была таковой! Ведь я правильно поняла, что та женщина не была истинной?

– Алия, ваша ситуация была не совсем обычной... – в разговор влез его брат.

– Это невозможно... – не согласилась я.

– Возможно, если истинная убьёт своего волка. – Ответ

был сродни выстрелу в голову.

– Для покойника вы весьма неплохо выглядите, – попыталась отшутиться.

– Речь не обо мне...

– Вот это поворот, – не сдержалась я от ехидства. – Кто же тогда был её истинной парой?

– Узнаешь в своё время, – процедил сквозь зубы Ферро, испепеляя меня взглядом.

– Ну, раз обвинительный процесс отменяется, может, вы оставите меня одну, чтобы я смогла погоревать о дальнейшей своей судьбе? Судя по вашему перекошенному от злости лицу, вы явно не в восторге, что я ваша истинная. Тут не нужно быть особо наблюдательной, чтобы понять, что вы судорожно обдумываете, как испортить мне жизнь.

– Хочешь, чтобы я ушёл? – как-то зловеще интересуется, а его брат с ужасом устремляет взгляд на Ферро.

– Демиан...

– Влад, я не могу отказать своей паре. – Не успел тот ответить, как этот ублюдок исчез.

Глава 6

Только я хотела обрадоваться, как его брат оказался рядом со мной и, схватив меня за плечи, начал трясти.

– Алия, ты чего творишь?! Зачем нарываешься?!

– Это ты что творишь? Если твой брат узнает, что ты прикасался ко мне, то тебе не жить. – Оборотень перестал меня трясти, с удивлением посмотрев мне в глаза, и тут же рассмеялся в голос.

– Да ладно, ты за меня беспокоишься?

– Ещё чего, – хмыкнула в ответ. – Я просто не хочу грех брать на свою душу. Если бы тебя убили не из-за меня, то это меня бы порадовало. А так...

– Другого я, в принципе, от тебя и не ожидал, ты же ничего не помнишь и считаешь нас наивысшим злом. И, несмотря на это, я за тебя действительно беспокоюсь. Тебе что, нравится терпеть боль?

– Боль? – удивилась я вначале, тот махнул головой. Ну не верю я, что оборотни способны сострадать людям! – Теперь тебе меня жалко? Боишься, что твой брат, не рассчитав силы, прибьёт меня ненароком?

– Ёрничаешь. Ну-ну. Только смерть тебе не грозит, но есть вещи гораздо страшнее этого. Не усугубляй своё положение, оно и так незавидное. Иначе смерть для тебя станет мечтой, о которой ты будешь только грезить. А ты молода, и есть шанс,

что Демиан остынет со временем. Была бы ты моей парой, то я бы поступил, как и он... – Я хмыкнула в ответ, мол а что, собственно, ожидать от зверей. Влад посмотрел на меня с сожалением и, тяжело вздохнув, продолжил: – пойми, на начальной стадии привязки нами руководят первобытные инстинкты, они требуют наказать за твой поступок. Но, в отличие от Демиана, я могу трезво смотреть на вещи и верю, что всё можно исправить. Тебе только нужно набраться терпения и не злить его. И ещё, мне можно к тебе прикасаться, так как я его брат.

После его слов мне стало по-настоящему страшно: жить со зверем, который тебя ненавидит, хуже не придумаешь. Стать тихой и незаметной? Ну что ж, неплохой совет. Но одно дело понимать, как лучше действовать, а другое – воплощать в жизнь. Я же альфу ненавижу всеми фибрами души! Стоит только его увидеть, и у меня инстинкт самосохранения отключается напрочь. И всё-таки нужно поработать над собой и больше узнать о врагах.

– Хочешь сказать, что родственникам можно?

– Можно, и в данный момент это необходимо. Не будь меня рядом, он бы не рискнул тебя оставить. А так я хоть немного приглушу твою боль, если он уйдёт далеко.

– В смысле?

– После того как Демиан поставил тебе метку, в твоём организме начались изменения, а это, скажу тебе, чертовски болезненный процесс для человека. Бывали случаи, что па-

ра впадала в кому или сходила с ума. В обоих случаях дело дрянь. А если учесть, что Демиан первородный, то риск намного больше.

Тут же вспомнила свою агонию, когда пришла домой после нашей с Ферро потасовки в лесу. Да, было адски больно, думала, что это конец. Но...

– Я знаю, насколько это больно, но я готова терпеть, лишь бы его не видеть.

– Нет, ты не знаешь, – словно гром, раздался голос Ферро, и я вздрогнула от неожиданности. Медленно повернула голову в его сторону. Чёрт! И правда, вернулся, а я-то надеялась, что это галлюцинация. Мда, недолго наше расставание длилось.

– Соскучились? – приподняв одну бровь, ехидно интересуюсь.

– Даже не представляешь, как... – с сарказмом отвечает, с уже привычным презрением глядя на меня.

– Однако...

– Демиан, а может, всё-таки Роса и его прихлебателей в расход пустим, а? Вон как у вас весело всё начинается. – Ферро бросил злой взгляд на брата, тот в ответ лишь усмехнулся.

– Молись луне, чтобы у тебя так же весело не было, когда свою поймаешь. Насколько мне известно, ведьмы ещё те занозы в зад... – он не успел договорить, так как его отвлекла мелодия смартфона. Он посмотрел на дисплей, и я глазом не

успела моргнуть, как он исчез.

– Ну и скорость у него... – непроизвольно вырвалось у меня.

– Это для нас нормально, – пожал его брат плечами.

Я тут же вспомнила о его паре. Ведьмы – народ злопамятный, и если их к чему-то принудили, то они будут мстить до последнего. А мне такой союзник только на руку.

– У вас тоже есть пара? – ненавязчиво интересуюсь.

– Есть, – ответил Влад, – только... – и тут же замолчал.

– Что только?

– Сбежала зараза, когда тест дал положительный результат. Найду — на цепь посажу.

– Ведьму на цепь? А не боитесь последствий?

– Последствия? – как-то зловеще усмехнулся он. – Алия, после вашего случая с Демианом у нас было достаточно времени, чтобы придумать, как не допустить подобного впредь. Да за то, что она выкинула, её на цепь мало посадить.

– Что, тоже серийный убийца, как и я? – со смешком интересуюсь.

– Не смешно. И советую не говорить такое моему брату, убить не убьёт, но хребет вполне может переломать. Я бы на его месте так и сделал, услышав подобное после произошедшего.

– Ты хочешь сказать, что его пара убила не только истинного? – В ответ на этот вопрос даже брат Демиана полоснул меня злым взглядом. Дела... Кругом одни враги.

– Насчёт прошлого советую спросить у своего альфы, если посчитает нужным, то расскажет. А если нет, тебе же лучше, можно сказать, повезло. Об одном прошу: не зли его, хотя бы до спаривания.

От слова «спаривание» меня передёрнуло. От одной мысли, что он собирается сделать в полнолуние, мне стало дурно. У меня один выход – бежать, иначе я свихнусь.

– А если я не хочу этого?

– Я советую тебе выкинуть эти глупые мысли. Ты его пара, и точка. Будешь артачиться, жди неприятностей. – Меня затрясло от злости и отчаянья.

– Вот поэтому я и не переношу оборотней! Вы привыкли действовать силой. Отказала пара – врезал, на цепь посадил или хребет переломал. Не мужчины, а мечта умалишённой! А я не такая и не собираюсь кувыркаться с этим уродом в лесочке. Я свободный человек!

– Ты не человек, а насчёт свободы я уже говорил, повторяться не собираюсь! – раздалось рядом, и моё ухо обдало горячим дыханием, я вздрогнула от неожиданности. Когда он успел ко мне подкрасться? – Влад, оставь нас. – Руки первородного накрыли мои плечи, я застыла не в силах пошевелиться. Его брат усмехнулся и ретировался. Я же старалась дышать через раз, чтобы не спровоцировать ненароком хищника, который ко всему ещё и зол на меня.

– Что значит я не человек? Что вы со мной сделали? – осторожно интересуюсь. Очень страшно, когда зверь нахо-

дится у тебя за спиной, никогда не знаешь, что от него ожидать.

– Ты... – пауза, и его дыхание опалает мне шею, вызывая дрожь во всём теле. – Никогда не была человеком...

– Врёте! – вспыхнула. Он резко развернул меня к себе лицом.

– Я... – пауза, и он берёт рукой меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза, – никогда не вру, это черта слабых и трусливых. И если я говорю, что ты не человек, значит, это так. Обвиняй во лжи того, кто пичкал тебя мерзостью, блокирующей твою истинную сущность, заодно и спроси, почему он скрыл от тебя правду. Ты оборотень, смирись с этим.

– Нет! – еле выдавила из себя и попыталась вырваться от его захвата. Не получилось, мои глаза защипало от слёз, хотелось разрыдаться в голос от этой новости. Я поверить не могла, что всё настолько ужасно. – Отпусти! – взорвалась я, и ярость клокотала внутри, ища выход. – Он продолжал удерживать меня. – Оборотни отняли у меня всё, превратили жизнь в ад, я не могу быть одной из вас! Не могу, слышишь! – Вспышка ярости так же быстро прошла, как и началась, казалось, моё тело покинула жизнь, ноги ослабли, я бы упала, если бы альфа не притянул меня к себе.

– Успокойся... – глядя меня по голове, попытался утешить мой палач, – быть оборотнем не так уж и плохо.

– Не в моём случае... – чуть слышно ответила, уткнувшись

лицом в его грудь. Он тяжело вздохнул, а я осознала, кто меня обнимает и утешает. Это меня отрезвило.

– Не трогай меня! – процедила сквозь зубы, пытаюсь отстраниться. Позволил. Я подняла взгляд и только собралась ему высказать всё, что думаю об утешении жертвы палачом, как слова застряли в горле: альфа смотрел, как-то иначе, словно он обеспокоен моим состоянием.

– Расскажи, что с тобой случилось. Я помогу.

От удивления я потеряла повторно дар речи, а когда обрела, не удержалась от подколки:

– Вы же говорили, что всё знаете обо мне?

– Увы, как выяснилось, в твоём досье есть много белых пятен. Если ты не расскажешь, кто тебе причинил боль, у меня много времени уйдёт, чтобы найти и наказать обидчиков.

– С чего вы решили, что мне это нужно?

– Твоя истерика говорит об этом, – невозмутимо ответил, явно не понимая, что он в качестве защитника выглядит нелепо. Враг да, но не это.

– Точно! Я поняла почему: хотите эксклюзивное право делать мне больно и превращать мою жизнь в ад. – Его глаза опасно вспыхнули. – Вам придётся постараться, чтобы переплюнуть их.

– Ты мне всё расскажешь, – процедил он сквозь зубы, – когда я верну из командировки. А пока меня не будет, у тебя есть время подумать о своём будущем. Хочешь сделать ещё хуже, своё право, а если решишь облегчить свою участь,

советую сотрудничать со мной. Тем более, ты не из повстанцев, значит, никого не предашь.

Ты последний, с кем я буду сотрудничать! Промелькнула в голове мысль перед тем, как альфа вновь погрузил меня в сон.

Глава 7

Когда я распахнула глаза, взглядом наткнулась на серый потолок, повернула голову – решётки.

– Чудненько... – хмыкнула, осознав, что меня определили в каталажку. – Ну... здравствуй, мой новый милый дом.

– Нравится? – раздался рядом ненавистный голос первородного.

Я от неожиданности подскочила на месте и резко повернула голову – он стоял недалеко от изголовья кровати, сложив руки на груди.

Дебильный вопрос!

– Даже не представляете как...

Не дождавшись его ответа, я начала осматривать свои новые «хоромы». Ничего так, миленько... Клетка, а в ней кровать да стол со стулом – самое то для тех, кто тяготеет к аскетизму. Я, конечно, не фанат столь сурового ограничения, но лучше так, чем рядом со зверем.

– Я рад, что смог тебе угодить, язвительная моя, – едко ответил он.

Я даже бровью не повела. Сволочь, словно зверя посадил в клетку, даже туалета тут нет. Стоп!

– Я не поняла, а где я буду умываться и нужду справлять? – возмущённо смотря на него, интересуюсь.

Не при таких обстоятельствах скромницу из себя разыг-

рывать, физические потребности никто не отменял.

– Позовёшь Нику, она тебя отведёт нужду справить. Надеюсь, тебе не стоит напоминать, что у оборотней слух отменный?

– Поняла, буду звать на помощь тихо.

Отвела от мужчины взгляд и продолжила изучать территорию.

Ну что ж, моя коморка тут не единственная, рядом такие же «хоромы». Хорошо, что сейчас соседей нет, будет возможность поразмыслить о сложившейся ситуации. Главное, чтобы надзиратель перед глазами не мельтешила.

– А насчёт питания вопросов не будет?

– Нет, – с полным равнодушием отвечаю.

Смысл дёргаться? Он по любому меня голодом морить не будет, игрушка для битья к его приезду должна быть в исправном состоянии. Что толку пинать полумёртвого?

– Ты очень спокойная...

Я вновь ничего не ответила. Если ему нужно, чтобы я погоревала, так пусть даст знать – исполню в лучшем виде.

Но у зверя на этот счёт были другие планы. Он буквально выдернул меня из кровати, как нашкодившего котёнка за шкурку. Вернее, вначале за шкурку, а потом перехватил за талию и развернул лицом к себе.

– Не смей игнорировать меня! – пророкотал мне в лицо, прижимая к своему стальному торсу.

Ну началось...

Я совсем забыла, что имею дело с альфой... Нет, хуже – с первородным. О них практически ничего не известно, кроме того, что правят первородные железной рукой, послушался – казнён, нет у провинившегося права на адвоката. На себе испытала всю прелесть «правосудия» первородного. Он решил – виновна, приговор вынесен и обжалованию не подлежит. И никакие доводы его не переубедят, хоть головой о стену бейся, ничего не изменить. Всё, Алия, тебя приговорили гореть в аду до конца твоих дней, и не важно, что за чужие грехи. По мне, казнить меня всё-таки было бы гуманнее.

По-хорошему, нужно наладить контакт с палачом, задобрить его. Но не могу, хоть режьте меня, пресмыкаться перед ним противно. А оборотни других отношений не приемлют, женщины всегда подчиняются мужчинам – таков закон: сильные нагибают слабых.

Стоп.

«Остановись, Алия, тебя не в ту степь занесло! Не вовремя ты вспомнила о самоуважении и равноправии. Не имеешь ты права думать о себе. Сестра – вот что первостепенно. А с остальным разберёшься потом. Так что засунь свою гордость куда подальше и попробуй усыпить бдительность тюремщика. Он мужик, и вдобавок твоя пара, его инстинкты всё сделают за тебя. Тебе нужно всего лишь немного подтолкнуть его в нужном направлении. Это поможет в будущем...».

Господи, ну в каком будущем?! Мне бы с настоящим разобраться. Ладно, всё потом, молчание и так затянулось непро-

ститительно долго. И это альфе явно не по нраву. Вон как ноздри трепещут, в любую секунду пойдёт вразнос. И тогда... Ох, даже страшно представить, чем всё закончится для меня. То, что он скор на расправу, я уже выяснила, дальше испытывать судьбу нет никакого желания.

– Ладно, не буду.

Попыталась отодвинуться от разъярённого альфы. Бесплезно. Стоит, глазищами молнии мечет, а из ноздрей того и гляди дым повалит.

– Ладно? – опасно прищуriv глаза, процедил он сквозь зубы. – Ты не в том положении, чтобы мне делать одолжение!

– Может, сразу скажешь, что мне позволено говорить, а что нет?! – теперь уже я разозлилась.

Вот это я подлизалась!

Да, Алиа, такими темпами ты за пять минут собственно-ручно себе могилу выроешь.

– Дерзкая... – не скрывая зловещей ухмылки, произносит, прижимая мне к себе ещё сильнеей.

И я, к своему ужасу, ощутила, что он возбудился! Господи, этого мне ещё не хватало до полного «счастья». Злой и возбуждённый волк – плохой коктейль, я даже бы сказала – опасный. В такой момент они не церемонятся с партнёршами. А этот ко всему прочему меня ещё и ненавидит. Да уж, Алиа, ты сорвала джек-пот, хуже ситуации и быть не может.

– ...Мне нравится.

Нравится? Хм... Я смотрю, мужик любит трудности.

– Рада, что смогла угодить... – не удержалась я от едкого комментария.

Альфа хмыкнул и, не выпуская меня из захвата, направился к столу. Но самое ужасное, что его здоровая лапа начала бесцеремонно блуждать по моему телу. Вернее, медленно пройдясь по спине, ухватила за зад и ощутимо так сжала.

Да блин! Не хватало мне для полного счастья брачных игр с этим сумасшедшим! Пусть уж лучше рычит.

– Чего завёлся-то? – попыталась я высвободиться.

Мужчина явно не привык к таким вопросам. Бедный, даже моргнул, явно пытаясь переварить услышанное.

Но его ступор продлился недолго. Он ещё сильнее сжал моё тельце. И показалось, я слышу, как ломаются мои бедные косточки.

Я бы врезала ему между ног, но что-то мне подсказывало, что не стоит испытывать судьбу. Убить не убьёт, но покалечить может. И уж не знаю, насколько я сейчас быстро восстанавливаюсь, но что будет зверски больно – уверена. А я устала от боли, боюсь, сейчас её не выдержу, мне нужен небольшой перерыв.

– Глупый вопрос, не находишь? – спрашивает, сажая меня на стол. Молчу, так как ничего глупого я не сказала. – Я же просил, не смей игнорировать меня... – процедил он сквозь зубы, грубо раздвигая мне ноги и вклиниваясь между ними.

Сам напросился.

– Слушайте, к чему все разговоры? Всё и так предель-

но ясно: вы меня ненавидите, я тоже испытываю к вам совсем не трепетные чувства. То, что тогда горло вам перерезала, – я запнулась, вспомнив, что он позволил мне это сделать. Неважно, я же не знала об этом. – Ну уж извините, тогда для меня вопрос стоял остро: либо вы меня, либо я вас. Разумеется, я не собиралась так легко вам отдавать свою жизнь. Я бы вам предложила разойтись, как в море корабли... – продолжала разглагольствовать, пытаясь отодвинуть от себя альфу, но через несколько секунд поняла, зря пыжусь, легче, наверное, дом сдвинуть с места, чем этого... – Но вы настроены на месть.

– Сейчас я настроен на секс.

– Ну... секс лучше, чем месть, – не оставляя попытки отпихнуть его, отвечаю и резко давлюсь воздухом, понимая, что, не подумав, ляпнула. И тут же решила внести ясность, от греха подальше. – Я согласна на месть! Мне этот вариант больше нравится.

Первородный рассмеялся в голос, продолжая крепко держать меня за бёдра. Согласна, оговорка была весьма пикантная. Но в своё оправдание могу сказать, что я ещё до конца не проснулась. Отсмеявшись, он слегка склонил голову и медленно перевёл взгляд на место, куда поставил метку.

– Ты предпочитаешь месть? – тихо переспросил альфа, бесцеремонно вторгаясь в личное, наклоняясь к моей шее. Я затаила дыхание, пытаясь побороть бешеное сердцебиение. – Так это и будет моей мезтью... – его горячее дыхание обда-

ло кожу, вызывая предательскую дрожь в теле. – Ты будешь сторгать от страсти ко мне, каждое моё прикосновение будет сводить тебя с ума. И каждый раз после нашей близости ты будешь проклинать себя за то, что наслаждалась... – его голос стал хриплым и чертовски сексуальным. – Но это только начало. Не пройдёт и месяца, ты будешь течь, как сука, только от моего взгляда. А затем... ты начнёшь умолять меня, чтобы я тебя взял. Вот тогда от твоей гордости не останется и следа. – Опять его горячее дыхание опалило основание шеи, и тут же его клыки прикоснулись к коже, вызывая спазм внизу живота.

Чёртова метка! Пусть сейчас у меня мозг не отключается рядом с первородным, но моё тело уже начинает реагировать на него. И насколько мне известно, ещё никто из пар не мог воспротивиться притяжению. Я нащупала рукой угол стола и надавила, чтобы с помощью боли остановить это.

Помогло.

– И ты будешь ненавидеть себя после близости, так что тут мы на равных. – Не скрывая раздражения, отвечаю, продолжая причинять себе боль.

Демиан, мягко зарычал и отстранился.

– Нет, я буду наслаждаться нашим спариванием.

Он вновь сильно сжал мои бёдра и опустил взгляд на мои губы.

– Мистер Ферро, в ваших словах нет логики, учитывая, насколько сильно меня ненавидите. Более того, я уверена,

что ваши обвинения ошибочны. – Он вновь поднял глаза, и наши взгляды встретились. – Я чувствую, что никогда с вами не встречалась ранее ни в этой жизни, ни в прошлой, иначе бы тут, – прикасаюсь рукой к области сердца, – хоть что-то бы дрогнуло, был бы хоть какой проблеск узнавания на подсознательном уровне. Но моё сердце и душа молчат, потому что вы для меня незнакомец.

– Где ты достала белый аконит? – Его вопрос был несколько неожиданным, и я непроизвольно вздрогнула. – Я всё равно узнаю правду.

Ну что ж, хочет знать правду – пусть подавится ей. Я ничего не потеряю, если расскажу.

– Там, где покоилась моя мама, росли эти цветы.

– Покоилась? – удивлённо изогнул бровь первородный.

Ты смотри, сразу уловил суть.

– Это случилось во время нападения стаи оборотней. Когда я очнулась, обломки памятника валялись вокруг, а могила мамы была пуста. – Её словно взорвали, но это я решила ему не говорить. – Все цветы, что росли возле и на могиле мамы, куда-то делись. Вернее, – мог голос дрогнуть, – их вырывали с корнями и забрали с собой.

– Оборотни, уверена? – нахмурился первородный.

– Для меня самой до сих пор загадка, как они могли находиться там, где рос белый аконит. Но что на меня напал оборотень – уверена.

Он ранил меня когтями, а потом врезал так, что я отлете-

ла метров на двести и, ударившись о ствол дерева, отключилась.

– Ты точно уверена, что оборотень, напавший на тебя, смог зайти на территорию, где рос белый аконит?

– Нет, он вырубил меня, когда я ещё не подошла к могиле мамы. Но это не отменяет факта, что они зачем-то выкрали её тело и уничтожили всё цветы.

У первородного заиграли на скулах желваки. Хотя зачем они уничтожили все цветы – понятно.

– Бессмыслица какая-то... Ладно, разберусь. По крайней мере, выяснили, кто из твоих родителей был оборотнем.

В его словах есть логика. Раз на могилу моей матери высадили цветы, значит, считали, что в её венах течёт кровь оборотня. Почему я раньше об этом не подумала? Глупый вопрос. Я просто не хотела замечать очевидного. Хотя я иногда ловила себя на мысли, что кто-то из моей родни спутался с оборотнем. И всё же предпочитала обманываться, не желая иметь ничего общего с беспощадными хищниками.

Но почему бабушка мне ничего не рассказывала?

– Только твоей мамы могилу осквернили или другие тоже?

– Там была только её могила.

– В тебе кровь оборотня пробудилась после моей метки, значит, твоя мама была из слабых. Тогда вопрос: зачем там высадили белый аконит? Чем больше о тебе узнаю, тем интереснее, – усмехнулся он, продолжая внимательно смотреть

мне в глаза. – Где это место?

– На полуострове Буровом, там у бабушки был дом.

– А где она сейчас?

– Мертва.

Умерла у меня на руках от ран.

– Скажи, когда твою мать хоронили, ничего необычного не положили в гроб или в могилу? – Смотрит так испытующе.

– Я не помню её похорон.

Тут я ему не соврала – ничего не помню, что было до её гибели. Бабушка говорила, что потеря памяти своего рода защитная реакция. И всё же образ мамы преследует меня во снах, она разговаривает со мной, а её голос дарит покой, о котором я мечтаю. Единственную память о маме – её фотографию – уничтожили эти звери, когда сожгли дом. Теперь у меня остались только воспоминания, что дарят сны, и этого у меня отнять никто не сможет.

– А почему вы спрашиваете об этом?

– Потому что белый аконит просто так не будут сажать на могиле оборотня. Выходит, там было спрятано что-то очень важное.

– То, что может убить первородного? – невольно вырвалось у меня.

Ферро рассмеялся, а я, осознав свою оплошность, была готова прикусить язык.

– И не надейся, коварная моя. Когда придёт время уходить

за грань, ты будешь со мной. Теперь даже смерть не разлучит нас.

– Хреновая перспектива будущего вырисовывается.

Пробурчала, чем опять развеселила первородного. Досаду на очередную оплошность, прикусила губу, чтобы очередной раз не попасть впросак. Сейчас его хриплый смех подходил на ласку, вызывая в моём теле сладкую истому. Мне не нравилось, что я так реагирую на своего врага.

– Раньше ты предпочитала не говорить то, что думаешь. – Его руки медленно принялись ласкать мои бёдра.

Ну всё, с меня хватит брачных игр!

– В общем, так, – вцепилась в его руки, пытаюсь прекратить это безобразие. – Если вы не можете забыть свою бывшую – флаг вам в руки, барабан на шею и идите возглавлять колонну идущих на хрен! – Он замер. – Я не ваша бывшая, ясно?

Я прекрасно сознавала, что творила. Но предпочла вновь испытать боль, чем плавиться от прикосновений его рук, словно воск. Тем более любой женщине неприятно, когда её постоянно сравнивают с другой. Я бы могла отплатить ему той же монетой, только это привело бы к гибели моего бывшего парня.

Первородный шумно вобрал ноздрями воздух и немного отступил. Я с облегчением выдохнула – его близость помимо воли будоражила кровь, пробуждая животные инстинкты. А мне это не нужно, путь лучше бьёт. Я прикрыла глаза, при-

готовившись к очередному удару, но он выбрал другую тактику. Его горячее дыхание снова опалило кожу на моей шее, вызывая сладкую истому. Ферро тихо зарычал, и его горячие губы коснулись оголённого участка кожи. Сердце пропустило удар, а низ живота словно обдало огнём. Я шумно вдохнула, и это было очередной ошибкой – аромат его тела стал для меня ударом под дых.

Господи, первородный пах, как чистый грех!

Какого чёрта происходит?!

Разозлилась на себя и со всех силой ударила рукой об угол стола. Не хочу ничего чувствовать! Не пойду на поводу инстинктов!

Он резко замер, и его губы перестали прикасаться ко мне.

– Моя маленькая бунтарка... – усмехнулся, отстраняясь.

Нежно коснулся пальцами моего лица, заставляя посмотреть на него. – Неужели полагаешь, что сможешь сопротивляться нашему притяжению?

– У меня скорее отторжение... – процедила сквозь зубы, с вызовом смотря в его глаза.

– Интересно, надолго тебя хватит? – Он слегка склонил голову, опуская взгляд на мои губы. – Или меня...

Вот последняя реплика меня не вдохновила.

– Я могу помочь... – замялась, нервно облизнув губы – его близость, мягко говоря, нервировала.

Первородный, прекратив гипнотизировать мои губы, перевёл удивлённый взгляд в глаза:

– А вот это уже интересно... – иронично изогнул бровь.

– Давайте говорить начистоту.

– Давай попробуем.

– Раз мы друг друга терпеть не можем, то нет никакого смысла пересиливать себя. – Он только хотел возразить, а его остановила. – Дайте мне закончить мысль. Я знаю, что оборотням секс необходим, как завтрак. Поэтому вы и дальше будете кувыркаться с кем пожелаете, а я готова принять обет целомудрия. Ваша гордость не пострадает, у вас вроде бы будет верная жена, но любить вы вправе кого душе угодно. Чем не выход?

– Алия, оборотням нужен секс чаще, чем ты думала, скоро сама в этом убедишься.

– Вы что, не слышали меня? Я же такой шикарный выход предложила!

– Неужели ты думаешь, что я соглашусь отказаться от столь щедрого дара природы?

– Какого ещё дара? – сипло переспрашиваю, ожидая очередного «подарка» от судьбы.

– Разве ты не слышала, что только с парой можно испытать наивысшее наслаждение? От этого я отказываться не намерен. – Он настолько обворожительно улыбнулся, что я нервно сглотнула. – Тебе понравится.

– Не сомневаюсь, – вновь процедила сквозь зубы и чуть слышно добавила: – Особенно послевкусие.

Отвернулась от Ферро. Смотреть на него не могу.

– Если то, что ты чувствуешь, окажется правдой, я буду рад.

– Можете уже начинать радоваться – я в отчаянии. Довольны?

Вновь с вызовом посмотрела на него, вкладывая во взгляд всю злость, что скопилась за это время.

– Твой разум будет ещё некоторое время бороться с неизбежным, а вот тело, – он усмехнулся, – очень скоро примет меня. Я тоже дам тебе совет: не борись – это бессмысленно. Но говорил я о том, что если ты окажешься не ей, то это упростит наше сосуществование. И если это случится, всё равно не надейся, что превращусь в преданного щенка, виляющего перед тобой хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.